

Половые различия в стилях привязанности

Яковина Л.В.

Белорусский государственный университет

Статья посвящена анализу половых различий в стилях привязанности с позиций эволюционной психологии и теории жизненной истории. Рассматриваются данные исследования, подтверждающие отсутствие половых различий в младенчестве и их последующее проявление в среднем детстве и во взрослом возрасте. Особое внимание уделено роли гормональных факторов, а также культурным и экологическим условиям, влияющим на выраженность различий.

Целью данной публикации является обобщение эмпирических данных о сходствах и различиях в формировании стилей привязанности у мальчиков и девочек, а также их переносе во взрослые отношения.

Материал и методы. Исследование представляет собой систематический обзор литературы, мета-анализов и кросс-культурных сравнений, опубликованных в период с 1999 по 2020 г. Анализ проводился на основе ключевых источников по эволюционной психологии, теории привязанности и гендерным различиям, включая монографии, статьи в рецензируемых журналах (*Personality and Individual Differences*, *Child Development Perspectives*, *Handbook of Attachment* и др.) и базы данных (*Google Scholar*, *PsycINFO*). Методы включали статистический синтез результатов мета-анализов (работы M. Дель Джудиче и др.) и качественное сравнение кросс-культурных данных (Северная Америка, Европа, Азия, Ближний Восток, Африка, Китай). Учитывались возрастные периоды (младенчество, детство, взросłość), гормональные влияния (адренархе) и экологические условия (стресс, смертность, fertильность).

Результаты и их обсуждение. Обобщаются результаты мета-анализов и межкультурных сравнений, показывающих, что мужчины чаще демонстрируют повышенное избегание, а женщины — тревожность в отношениях привязанности. Эти различия наиболее выражены в западных и ближневосточных странах, менее заметны в регионах с высоким стрессом; они отсутствуют в младенчестве, но формируются с 6–7 лет под влиянием адренархе. Различия зависят от методов оценки (самоотчеты/интервью) и отражают репродуктивные стратегии: избегание минимизирует обязательства у мужчин, тревожность максимизирует инвестиции у женщин. В стрессовых условиях разрыв сужается, в благоприятных — способствует взаимным инвестициям.

Заключение. Делается вывод о том, что половыe различия в привязанности являются адаптивным механизмом, обеспечивающим репродуктивные стратегии в изменяющейся среде. Обосновывается необходимость дальнейшей интеграции эволюционного и психологического подходов к изучению феномена привязанности, включая лонгитюдные исследования биологических, культурных и психологических факторов.

Ключевые слова: привязанность, половыe различия, эволюционная психология, психологические факторы, детство.

Sex Differences in Attachment Styles

Yakovina L.V.

Belarusian State University

The article addresses the analysis of sex differences in attachment styles from the perspective of evolutionary psychology and life history theory. Research data are considered that confirm the absence of sex differences in infancy and their subsequent manifestation in middle childhood and adulthood. Special attention is paid to the role of hormonal factors, as well as cultural and ecological conditions affecting the severity of differences.

The purpose of the publication was to summarize empirical data on similarities and differences in the formation of boys' and girls' attachment styles as well as their transfer to adult relationships.

Material and methods. The study is a systematic review of literature, meta-analyses and cross-cultural comparisons published from 1999 to 2016. The analysis was based on key sources in evolutionary psychology, attachment theory and gender differences, including monographs, articles in peer-reviewed journals (*Personality and Individual Differences*, *Child Development Perspectives*, *Handbook of Attachment*, etc.) and databases (*Google Scholar*, *PsycINFO*). The methods included statistical synthesis of meta-analysis results (works by M. Del Giudice and others) and qualitative comparison of cross-cultural data (North America, Europe, Asia, Middle East, Africa, China). Age periods (infancy, childhood, adulthood), hormonal influences (adrenarche) and ecological conditions (stress, mortality, fertility) were taken into account.

Findings and their discussion. The results of meta-analyses and cross-cultural comparisons are summarized, showing that men more often demonstrate increased avoidance, and women — anxiety in attachment relationships. These differences are most pronounced in Western and Middle Eastern countries, less noticeable in regions with high stress; they are absent in infancy, but are formed from 6–7 years under the influence of adrenarche. Differences depend on assessment methods (self-reports vs. interviews) and reflect reproductive strategies: avoidance minimizes commitments in men, anxiety maximizes investments in women. In stressful conditions, the gap narrows; in favorable ones, it promotes mutual investments.

Conclusion. It is concluded that sex differences in attachment are an adaptive mechanism that ensures reproductive strategies in a changing environment. The necessity of further integration of evolutionary and psychological approaches to the study of the attachment phenomenon is substantiated, including longitudinal studies of biological, cultural and psychological factors.

Key words: attachment, sex differences, evolutionary psychology, psychological factors, childhood.

Теория привязанности, разработанная Дж. Боулби, представляет собой фундаментальную парадигму в психологии развития, объединяющую принципы этологии и психоанализа для объяснения формирования ранних эмоциональных связей между ребенком и значимыми фигурами. Эти связи, как было установлено, оказывают определяющее влияние на когнитивные, эмоциональные и социальные аспекты индивидуального развития на протяжении всей жизни. Настоящая статья посвящена систематическому анализу половых различий в стилях привязанности, рассматривая их эволюционные корни, нейробиологические основы и культурные вариации. Современные исследования, опирающиеся на гипотезы Боулби и дополненные данными о гормональных влияниях (например, адренархе) и экологических факторах, расширяют значительно рамки классической теории. Как отмечал Ф. Шейвер, один из ведущих современных исследователей привязанности, «привязанность — это динамическая система, которая эволюционировала для обеспечения выживания, но и продолжает адаптироваться к сложностям современных социальных структур». Настоящее исследование стремится не только обобщить эмпирические данные, но и способствовать синтезу эволюционной психологии и прикладных наук, таких как психотерапия и социальная работа. Оно предлагает научное осмысление того, как типы привязанности формируют межличностные взаимодействия, а также открывает перспективы для будущих междисциплинарных исследований, учитывающих генетические, гормональные и социальные детерминанты.

Целью данной публикации является обобщение эмпирических данных о сходствах и различиях в формировании стилей привязанности у мальчиков и девочек, а также их переносе во взрослые отношения.

Материал и методы. Исследование представляет собой систематический обзор литературы, мета-анализов и кросс-культурных сравнений, опубликованных в период с 1999 по 2020 г. Анализ проводился на основе ключевых источников по эволюционной психологии, теории привязанности и гендерным различиям, включая монографии, статьи в рецензируемых журналах (*Personality and Individual Differences*, *Child*

Development Perspectives, *Handbook of Attachment* и др.) и базы данных (Google Scholar, PsycINFO). Методы включали статистический синтез результатов мета-анализов (работы М.Д. Джудиче и других) и качественное сравнение кросс-культурных данных (Северная Америка, Европа, Азия, Ближний Восток, Африка, Китай). Учитывались различные возрастные периоды (младенчество, детство, взросłość), гормональные влияния (адренархе) и экологические условия (стресс, смертность, fertильность).

Результаты и их обсуждение. Классическая теория привязанности, разработанная Дж. Боулби, исходила из того, что система привязанности носит универсальный характер и не зависит от пола ребенка [1, с. 15]. Главной ее функцией считалось выживание младенца посредством удержания взрослых поблизости. Мальчики и девочки в младенчестве сталкиваются с одинаковыми угрозами для здоровья и выживания и нуждаются в одинаковой защите и инвестициях со стороны воспитателей. Таким образом, нет эволюционных причин ожидать, что младенцы должны развивать полодифференцированные стили привязанности. Однако развитие эволюционной психологии позволило пересмотреть данный взгляд и выдвинуть предположение, что половые различия в привязанности являются результатом адаптации и служат для реализации репродуктивных стратегий [2, с. 47].

Современные исследования показывают, что хотя у младенцев действительно отсутствуют половые различия в типах привязанности, начиная со среднего детства мальчики и девочки демонстрируют уже различные модели привязанности. Эти различия усиливаются в подростковом возрасте и сохраняются во взрослой жизни [3, с. 128].

Типы привязанности также влияют на родительство, заботу и даже на чувствительность людей к опасности. Эти выводы убедительно опровергают стандартную нейтральную по отношению к полу модель, стили взрослой привязанности имеют значение для размножения и воспитания детей, также эволюционные соображения предполагают, что они не должны быть одинаково распределены между полами.

Все организмы распределяют ресурсы между ростом, поддержанием и воспроизведением.

В условиях безопасной и предсказуемой среды формируется стратегия позднего размножения и высоких родительских инвестиций, а в условиях высокой смертности и неопределенности — стратегия раннего воспроизведения и низких инвестиций [4, с. 113].

Согласно теории родительских инвестиций мужчины и женщины сталкиваются с разными репродуктивными компромиссами [5, с. 141]. Мужчины, как правило, чаще прибегают к стратегиям краткосрочного спаривания и избеганию близких обязательств. Женщины, напротив, склонны формировать устойчивые отношения, требуя долгосрочных инвестиций со стороны партнеров. Это отражается в соответствующих стилях привязанности.

Половые различия во взрослом возрасте. Мета-анализ М.Д. Джудиче [6, с. 194] показал, что мужчины в среднем демонстрируют более высокий уровень избегающего типа привязанности, а женщины — более высокий уровень тревожности. Эти различия наиболее выражены в западных и ближневосточных странах и менее заметны в регионах с высоким уровнем неблагоприятных условий, смертности и фертильности (включая несколько африканских стран) [7, с. 309]. По мере усиления экологического стресса избегание увеличивается (тревожность уменьшается) у обоих полов, но более резко у женщин, что сужает разрыв между полами. Главным исключением из этой закономерности является Китай, где половые различия очень малы.

Функционально избегание интерпретируется как стратегия минимизации обязательств и склонность к краткосрочным связям, тогда как тревожность связана с попыткой максимизировать получаемые инвестиции и гарантировать надёжность партнера [5, с. 98]. В более суровых экологических условиях предпочтительны стратегии с низким уровнем обязательств, и избегание возрастает параллельно с предпочтением случайных сексуальных связей и отсутствием эксклюзивности отношений. Мужчины потенциально могут получить большие репродуктивные преимущества от сексуальных отношений с несколькими партнерами; соответственно, они демонстрируют более высокое избегание и, по-видимому, становятся более избегающими и менее тревожными в стрессовых условиях. Ожидается, что женщины будут реагировать тревожными стратегиями, способствующими продолжению инвестиций — даже за счет благополучия и удовлетворенности парой — и могут переключиться на отношения

с низким уровнем обязательств в более суровых условиях, чем мужчины. На другом конце спектра безопасная среда и высокая безопасность привязанности должны способствовать согласованию репродуктивных интересов мужчин и женщин, способствуя взаимным обязательствам и совместным инвестициям в воспитание детей.

Гендерные роли эволюционно предопределяют привязанность: женщины тревожны для защиты, мужчины избегают для конкуренции. Половые различия выделяют основную стратегию: мужчины — спаривание, женщины — родительство. Эволюционная гипотеза диктует распределение ресурсов между ростом, размножением, спариванием и родительством. Тогда как безопасная среда ведет особей — к качеству потомства; стресс — к количеству.

В основе эволюционной теории социализации лежало утверждение, что отношения привязанности в первые годы жизни предоставляли потомству важные экологические сигналы о риске и неопределенности, сигналы, которые могли быть использованы для формирования развития их репродуктивных стратегий по мере взросления. Когда окружающая среда (как физическая, так и социальная) безопасна и предсказуема, оптимально позднее размножение и высокие родительские усилия, что ведет к репродуктивной стратегии, ориентированной на воспитание немногочисленного и высококачественного потомства; это «безопасная» стратегия. С другой стороны, когда риск и неопределенность возрастают, оптимальной стратегией является стратегия, включающая более раннее размножение, более высокие усилия по спариванию и меньшие родительские инвестиции в большее число детей; это базовая «небезопасная» стратегия. Мужчины и женщины сталкиваются с разными компромиссами в своих репродуктивных стратегиях. Мужчины, по сравнению с женщинами, обычно участвуют в более сильной конкуренции с представителями своего пола для привлечения партнеров, склонны вкладывать больше в спаривание, чем в родительские усилия, и более склонны к поддержанию краткосрочных сексуальных отношений со многими партнерами, чем к приверженности долгосрочным, моногамным парным отношениям.

Половые различия в детстве. В младенчестве и раннем детстве половые различия в стилях привязанности не выявляются [1, с. 67]. Однако начиная с 6–7 лет мальчики чаще демонстрируют избегающее поведение, а девочки — тревожное

или амбивалентное [8, с. 28]. Этот возраст совпадает с адренархе — гормональной перестройкой, запускающей развитие полодифференцированных стратегий. Исследования задокументировали устойчивые различия, отражающие те, что наблюдаются во взрослом возрасте: мальчики демонстрируют более высокий уровень избегания, а девочки — более высокий уровень тревожности. Эта закономерность была воспроизведена в Северной Америке, Европе, Израиле, Южной Корее и Китае с использованием размерных оценок из опросников и категориальных классификаций из заданий с играми. К тому же, мальчики постоянно демонстрируют более высокую дезорганизацию — интригующий вывод, учитывая, что ранняя дезорганизация является предшественником отвергающих стратегий в подростковом возрасте (сепарация).

Кросс-культурные исследования подтверждают универсальность вышеназванного процесса: данные получены в выборках из Европы, Азии и Северной Америки [9, с. 21].

В эволюционной психологии половые различия в романтической привязанности, ожидаемые во взрослом возрасте на основе анализа репродуктивных стратегий, но отсутствующие в младенчестве, возникают в среднем детстве как часть психобиологического процесса, обеспечивающего адаптацию к миру с половой дифференциацией. Эта модель переосмысливает подходы теории жизненной истории к привязанности и репродуктивным стратегиям, объясняя половые различия через призму родительских инвестиций и полового отбора, а также описывая путь от стилей привязанности младенцев к зрелым,ексуально дифференцированным стратегиям. В предвидении половых различий у взрослых модель прогнозирует смещение небезопасных стилей: мальчики склонны к повышенному избеганию, девочки демонстрируют более высокую тревожность при умеренном экологическом стрессе, но переходят к избеганию в условиях высокого стресса. У взрослых избегание выступает частью стратегии с низкими инвестициями и обязательствами, выгодной для мужчин, что согласуется с данными о факультативности отцовских инвестиций в человеческих популяциях. Тревожность, напротив, служит механизмом обеспечения инвестиций от родственников и партнеров, особенно при ограниченных вложениях партнера, в контексте кооперативного размножения.

Переход от отсутствия половых различий в младенчестве к их проявлению во взрослом

возрасте происходит через частичную реорганизацию системы привязанности в начале среднего детства, около 7 лет (с индивидуальными и географическими вариациями). В этом периоде дети увеличивают конкуренцию за социальный статус в группе сверстников и практикуют взрослые, полодифференцированные стратегии поведения (борьба, родительство, добывание ресурсов) через социальную игру. Среднее детство аналогично ювенильной стадии приматов, когда формируются социальные роли с долгосрочными последствиями для развития, усиливая внутриполовую конкуренцию за статус. Здесь ожидается первое проявление полового отбора на поведения. Эмпирические данные подтверждают смещение небезопасных паттернов: мальчики выше в избегании, девочки — в тревожности, отражая взрослые романтические стили. Избегающая привязанность, ассоциированная с агрессией и завышенной самооценкой, интерпретируется как стратегия поиска статуса для мальчиков, ориентированных на усилия по спариванию, раннее размножение и риск. Роль тревожности у девочек менее ясна: зависимое, близостно-ориентированное поведение может быть выгодным в женских групповых отношениях. Некоторые данные предполагают связь с реляционной агрессией в конкуренции сверстниц, хотя исследования фокусировались на физической агрессии, оставляя эту гипотезу непроверенной.

Механизм развития — нейробиологический «переключатель», где адренархе играет центральную роль. Адренархе, или адреналовое половое созревание, — эндокринное событие в 5–8 лет, когда надпочечники секретируют адреналовые андрогены. Эти гормоны слабо влияют на физическое развитие, но преобразуются в эстрогены или андрогены в тканях, оказывая нейромодуляторные эффекты, включая регуляцию стресса и привязанности, индуцируя половую дифференциацию. Связь с гормонами позволяет проявиться генетическим эффектам: взрослые паттерны привязанности умеренно наследуемы, в отличие от младенческих, и ассоциированы с аллелями. Однако средовые влияния сохраняются: низкое качество родительских инвестиций и супружеский конфликт в раннем детстве предсказывают ранний адренархе у мальчиков и девочек (6–7 лет) и преждевременное половое созревание у девочек (10–11 лет).

Центральное понятие — ювенильный переход от раннего к среднему детству как гормонально опосредованный поворотный момент,

интегрирующий экологические и генетические факторы для сексуально дифференцированной репродуктивной стратегии. Последствия затрагивают не только привязанность, но и ковариирующие черты: сексуальность, доминирование, агрессию, доверие, сотрудничество и риск. Теория жизненной истории с ювенильным переходом объясняет (а) логику индивидуальной вариации в личностных и социальных доменах и (б) пути сексуальной дифференциации.

С позиции онтогенеза и жизненной истории прямое сравнение детской и взрослой привязанности некорректно: система привязанности проходит ряд качественных реорганизаций, соответствующих смене ее основной адаптивной функции на разных этапах жизненного цикла.

С эволюционной и жизненной перспективы бессмысленно напрямую сравнивать привязанность младенца и взрослого: это одна и та же система, но на разных этапах жизни она радикально реорганизуется чтобы соответствовать меняющимся адаптивным задачам.

Методологические вопросы. Результаты исследований зависят от метода оценки. Интервью о привязанности (AAI) фиксируют слабые различия, тогда как самоотчетные опросники выявляют устойчивые половые эффекты [2, с. 119]. Это объясняется тем, что интервью отражают воспоминания о родительских отношениях, тогда как опросники более чувствительны к стратегиям размножения. Дополнительное влияние оказывают культурные факторы, уровень стресса и материнская забота, а также генетическая предрасположенность [10, с. 143].

Заключение. Половые различия в стилях привязанности являются устойчивым феноменом, подтверждаемым эмпирическими данными. Они отсутствуют у младенцев, но формируются в среднем детстве и усиливаются в зрелом возрасте. Эти различия отражают различные репродуктивные стратегии мужчин и женщин, модифицируемые культурными и экологическими условиями.

Современная теория привязанности должна учитывать эволюционные механизмы, гормональные изменения и социальные детерминанты. Перспективным направлением остается проведение лонгитюдных исследований, объединяющих биологические, культурные и психологические факторы.

Половые различия в привязанности — адаптивны, возникают в детстве, отражают репродуктивные стратегии. Это подтверждают и обновленные данные, добавляя связи с сексуальностью человека и терапией в целом. Интеграция эволюции с психологией открывает пути для исследований, включая генетические.

Литература

1. Боулби, Д. Привязанность / Д. Боулби; пер. с англ. — М.: Акад. проект, 2003. — 477 с.
2. Микулинчер, М. Привязанность в жизни взрослого человека. Теория, исследования и терапия / М. Микулинчер, П.Р. Шейвер. — М.: Когито-Центр, 2016. — 560 с.
3. Del Giudice M. Sex differences in romantic attachment: a facet-level analysis / Del Giudice M. // Personality and Individual Differences. — 2016. — Vol. 88. — P. 125–128.
4. Del Giudice M. Evolving attachment theory: beyond Bowlby and back to Darwin / Del Giudice M., Belsky J. // Child Development Perspectives. — 2010. — Vol. 4. — P. 112–113.
5. Simpson, J.A. Attachment theory within a modern evolutionary framework / J.A. Simpson, J. Belsky // Handbook of Attachment. — 3 rd ed. — New York: Guilford, 2016. — P. 91–116.
6. Del Giudice M. Sex differences in romantic attachment: a meta-analysis / Del Giudice M. // Personality and Social Psychology Bulletin. — 2011. — Vol. 37. — P. 193–214.
7. Schmitt, D.P. Are men universally more dismissing than women? Gender differences in romantic attachment across 62 cultural regions / D.P. Schmitt // Personal Relationships. — 2003. — Vol. 10. — P. 307–331.
8. Del Giudice M. Attachment in middle childhood: an evolutionary-developmental perspective / Del Giudice M. // New Directions for Child and Adolescent Development. — 2015. — № 148. — P. 15–30.
9. Гири, Д.С. Мужчина, женщина. Эволюция половых различий / Д.С. Гири. — М.: Акад. проект, 2013. — 448 с.
10. Chisholm, J.S. Death, hope, and sex: Steps to an evolutionary ecology of mind and morality / J.S. Chisholm. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. — 301 p.

Поступила в редакцию 09.09.2025